

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ПОД
ЗНАМЕНОМ
МАРКСИЗМА

9

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

1938

12739

Пролетарии всех стран, соединитесь!

ПОД ЗНАМЕНОМ МАРКСИЗМА

ФИЛОСОФСКИЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

1938 г.

СЕНТЯБРЬ

№ 9

Содержание

О диалектическом и историческом материализме (из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)») (1). **Передовая** — Неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма (23). **Е. Ситковский** — О советском патриотизме (39). **Ф. Горохов** — Роль личности в истории (53). **А. Леонтьев** — Право личной собственности в СССР (79). **В. Кружков** — О решающем звене в исторической цепи (89). **И. Бурмистенко** — Философские взгляды Ломоносова (111). **Г. Александров** — Логика Аристотеля (138). **КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ:** **Б. Сливкер** — За подлинно научное, большевистское издание произведений классиков марксизма (169). **М. Иовчук** — Об издании философского литературного наследия Г. В. Плеханова (179). **И. Каплан** — Г. В. Плеханов «К вопросу о роли личности в истории» (193).

О диалектическом и историческом материализме

Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является диалектическим, а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — материалистической.

Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества.

Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля, как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь ее «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше, с тем, чтобы придать ей современный научный вид.

«Мой диалектический метод, говорит Маркс, в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть деми-

* Из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)». Под редакцией Комиссии ЦК ВКП(б). 1938 год.

12739

192

Г. В. Плеханов «К вопросу о роли личности в истории»

Государственное издательство политической литературы. 1938.

Государственное издательство политической литературы сделало очень полезное дело, выпустив массовыми тиражами отдельные выдающиеся работы Г. В. Плеханова, сыгравшие большую роль как в распространении марксизма в России, так и в борьбе русских марксистов с ревизионизмом в международном рабочем движении. Сейчас, когда овладение большевизмом широкими массами трудящихся СССР является насущнейшей задачей, ознакомление с лучшими марксистскими работами Г. В. Плеханова, написанными в доменьшевистский период его деятельности, приобретает большое значение.

Работа Г. В. Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» была впервые выпущена в 1898 году. В это время русские социал-демократы вели упорную борьбу против двух антимарксистских направлений в русском общественном движении—против народников и «легальных марксистов».

Злейшие враги марксизма — народники — игнорировали роль рабочего класса как передового борца за социализм. Народники утверждали, что Россия может миновать капиталистический путь развития и очутиться сразу в социализме на том основании, что якобы крестьянские массы по природе своей социалистичны. Полагая, что вся сила исторического развития заключена в «критически мыслящих личностях», народники воображали, что достаточно этим личностям увлечь за собой крестьянство, достаточно этим личностям раскрыть глаза крестьянству — и колесо истории повернется назад, к крестьянской общине, минуя капитализм, к социализму, ибо община — это и есть, по мнению народников, социализм.

Идеологи народников — Лавров и Михайловский — в своих работах подробно «обосновывали» насквозь идеалистическое, субъективистское («субъективный метод в социологии») учение о том, что отдельные «критически мыслящие личности» являются главной движущей пружиной истории. При этом в соответствии с общим ходом мыслей народников личность у них оказывалась стоящей над всем ходом экономического развития и борьбы классов, независимой от них. Не общественные отношения порождают личности с их идеями, а, наоборот, личность с ее идеями определяет и создает ход исторических событий, в том числе и движение масс, — так рассуждали субъективные социологи народничества.

Вся эта идеалистическая философская окрошка народников обосновывала вреднейшую тактику индивидуального террора, проводившуюся народниками и являвшуюся одним из главнейших препятствий в борьбе за создание массовой партии рабочего класса в России. Пропагандируя изолированные действия отдельных личностей, одиночек, «героев», народники только отвлекали массы от организованных действий в борьбе с царизмом, не будучи в состоянии своей тактикой сколько-нибудь поколебать царизм.

Другие враги марксизма, так называемые «легальные марксисты», буржуазные идеологи, появившиеся значительно позднее народников, пытались подчинить себе рабочее движение, прикрываясь именем Маркса. Буржуазия добивалась победы капиталистических отношений над феодализмом, и для этого она нуждалась в содействии пролетариата. Пролетариат нужен был ей для запугивания царского самодержавия,

для того, чтобы осуществить по возможности мирный переход власти из рук феодальной аристократии в руки буржуазии. Буржуазия больше огня боялась революции.

Но как склонить пролетариат на свою сторону? Как держать его в качестве пугала для самодержавия и в то же время помешать рабочему классу сделаться самостоятельной революционной силой? Надо внушить ему, что капитализм в России должен неизбежно победить и что, победив, он неизбежно будет царствовать в России очень долгий период. Это произойдет, говорили Струве, Туган-Барановский и др., совершенно стихийным, неотвратимым путем. Рабочие массы и руководители этих масс могут в лучшем случае только пассивно содействовать неотвратимому ходу событий, но они не могут что-либо изменить в объективном ходе развития и утверждения капитализма в России.

Господство капитализма в России наступит фатально. Ни идеи марксизма, ни борьба деятелей социал-демократического движения за создание партии пролетариата, ни вообще сознательная, революционная, социалистическая деятельность авангарда пролетариата, его руководителей и вождей ничего не могут изменить в фатальном ходе вещей. Так говорили «легальные марксисты» — эти апологеты капитализма.

Проповедуя струвистский, фаталистический объективизм, «легальные марксисты» извращали марксизм, отрицали влияние надстроек на развитие базиса, отрицали роль борьбы классов и исторических личностей.

И против народников и против «легальных марксистов» русские социал-демократы повели ожесточенную борьбу.

В обстановке, когда русские социал-демократы боролись за создание в России пролетарской партии, когда передовые люди убеждали пролетариат в необходимости повысить революционную активность, усилить сопротивление господствующим классам, вопрос о роли классов и о роли личности в истории приобрел очень большое значение.

Перед пролетариатом стоял сильный враг — царизм, и борьба с ним была нелегкая. Что могут сделать революционеры, что может сделать масса, приведут ли их действия к необходимому результату?

И Плеханов, глубоко образованный марксист, обладавший обширными знаниями в области философии, истории, политической экономии, взял на себя задачу — осветить марксистское понимание вопроса о роли личности в истории, который так волновал умы того времени.

В своей статье «К вопросу о роли личности в истории» Плеханов обрушивается как на субъективизм народников, так и на фатализм струвистов, правильно доказывая, что за внешним расхождением этих точек зрения на роль личности в истории необходимо усмотреть и то общее, что между ними имеется.

Народники противопоставляли историческую действительность, исторический процесс его деятелям, людям. В представлении народников исторические условия были одним фактором, а деятельность людей — другим. Вместо целостного единства, каким является процесс общественного развития, у народников общество превращалось в механический агрегат не связанных между собой индивидов, в котором действуют различные, независимые друг от друга факторы.

«Но в сущности субъективисты никогда не умели не только решать, — писал Плеханов в рецензируемой нами работе, — но даже и правильно поставить вопрос о роли личности в истории. Они противопоставляли «деятельность критически мыслящих личностей» влиянию законов общественно-исторического движения и, таким образом, создавали как бы новую разновидность теории факторов; критически мыслящие личности являлись одним фактором названного движения, а другим его фактором служили его же собственные законы» (стр. 14—15).

Материальная, грубая действительность на одной стороне и неземные, идеальные создания, «критически мыслящие люди», — на другой.

Но при отрыве исторических личностей от той объективной основы, на которой эти личности в действительности вырастают и только и могут активно действовать, у народников получалась проповедь пассивного отношения личности, а особенно масс к действительности. Личность отрывалась от массы и противопоставлялась массе.

А без массы, не опираясь на массы, личность обречена либо на истерические «индивидуальные действия», чуждые массам и непонятные им и потому исторически бесполезные и, в сущности, реакционные, либо на мирную, неревOLUTIONную народническую просветительную деятельность.

В своей работе «К вопросу о роли личности в истории» Плеханов блестяще разоблачает народников, показывая, что они на деле воскрешали в весьма ухудшенном виде то, что задолго до них, еще в XVIII в., проповедывали различные домарксистские, буржуазные философы истории.

Но если в XVIII в. положение «мнение правит миром» было не критическим выражением борьбы буржуазии против средневековой схоластики, отрицавшей значение разума, признававшей только авторитет церкви, то это же положение у народников, живших в иную эпоху, выполняло реакционную роль: оно было направлено против марксизма, против передовой теории, научно доказавшей, что общественное сознание обуславливается общественным бытием.

«В восемнадцатом веке,— писал Плеханов,— люди, занимавшиеся философией истории, все сводили к сознательной деятельности личностей. Были, правда, и тогда исключения из общего правила: так, философски-историческое поле зрения Вико, Монтескье и Гердера было гораздо шире. Но мы не говорим об исключениях; огромное же большинство мыслителей восемнадцатого века смотрело на историю именно так, как мы сказали. В этом отношении очень любопытно перечитывать в настоящее время исторические сочинения, например Мабли. У Мабли выходит, что Минос целиком создал социально-политическую жизнь и нравы критян, а Ликург оказал подобную же услугу Спарте» (стр. 19).

Плеханов разоблачил народнических эпигонов просветителей XVIII в., показав, что вся «оригинальность» народников состоит в плохом подражании.

Плеханов блестяще разясняет марксистское положение о том, что история делается людьми, но что деятельность их не носит характера произвола, а обуславливается теми историческими условиями, которые определяются в конечном счете уровнем развития производительных сил.

Человек есть дитя своего времени, он не может выскочить из эпохи, которая его породила, в которой он вырос. Но значит ли это, что деятельность человека не имеет никакого значения, что люди как манекены слепо следуют за событиями, что как бы они ни действовали — энергично, смело, талантливо или глупо,—определенное событие обязательно наступит? Стоит ли людям чему-нибудь учиться, стоит ли пытаться изменить то, что существует?

«Легальные марксисты» типа Струве пытались доказать, что действия людей не имеют значения для исторического процесса, что всякая попытка так или иначе повлиять на ход событий обречена на провал.

Плеханов показывает, что и струвисты также не были оригинальны в своих воззрениях: они повторяли чужие слова. На Западе в то время имело большое распространение буржуазное учение о том, что развитие общественных отношений заранее предопределено, что оно носит фатальный характер. Одним из сторонников этого учения был неокантианец, немецкий профессор, юрист, Рудольф Штаммлер. Он утверждал, что к историческим явлениям можно подойти с точки зрения их моральной оценки, но сами явления заранее предопределены: что должно случиться, тому не миновать.

Такой взгляд был приемлем для «легальных марксистов», которые с восторгом приветствовали нарождающийся капитализм и были крайне настроены против идей марксизма о необходимости организации рабочего класса на борьбу за диктатуру пролетариата.

Однако Штаммлер и его российские последователи с другого конца приходили к субъективизму. И они противопоставляли законы общественного развития деятельности людей, рассматривая последнюю как духовную деятельность, которая должна только выносить моральные суждения о совершающихся событиях. Таким образом

волюнтаризм субъективных социологов и фатализм струвистов в конечном счете привели к одному — к проповеди отказа от революционного воздействия на действительность, отказа от борьбы за осуществление социализма. Личность может создавать лишь идеалы, она может оценивать события — и только.

Плеханов зло высмеивает «оригинальные» мысли господ Штаммлеров о том, что создание революционной партии имеет такое же примерно значение, как если бы люди захотели создать партию, содействующую лунному затмению.

«В числе тех условий,— пишет Плеханов,— сочетание которых необходимо для лунного затмения, человеческая деятельность никаким образом не входит и входить не может, и уже по одному этому партия для содействия лунному затмению могла бы возникнуть только в сумасшедшем доме. Но если бы человеческая деятельность и входила бы в число названных условий, то в партию лунного затмения не вошел бы никто из тех, которые, очень желая его видеть, в то же время были бы убеждены, что оно непременно совершится и без их содействия» (стр. 9).

Чтобы у рабочих масс возникло убеждение в необходимости активно вмешаться в ход общественного развития, чтобы содействовать изменению существующих общественных отношений, для этого, доказывает Плеханов, надо, чтобы у руководителей этих масс было правильное понимание законов общественного развития. А этому учит марксизм.

Марксизм научно доказал, что люди воспитываются, вырастают в определенных общественных условиях. Но эти общественные отношения создаются людьми, поскольку историческая необходимость, объективный ход общественного развития осуществляется через производственную и иную общественную деятельность самих людей.

В ходе исторической необходимости, которая складывается из действия людей, масс, борьбы классов, появляются отдельные выдающиеся личности, которые тоже являются продуктом исторического развития, но которые не безразличны для истории, а накладывают на ее ход свой отпечаток, придают событиям индивидуальные черты и особенности.

Плеханов на исключительно ярких исторических примерах показывает, как исторические законы прокладывали свой объективный путь и как в ходе их осуществления выдвигались определенные выдающиеся личности, умевшие лучше, дальновиднее других людей действовать, влиять на ход истории. Плеханов тем самым указывал, что деятельность отдельных выдающихся личностей необходима, что сама история пред'являет на них требование.

Общественная потребность в великих людях особенно велика, когда в истории происходят радикальные изменения. В поворотные исторические моменты ощущается потребность в дальновидных, умных, умеющих возглавить движение деятелях. И это вполне объяснимо, поскольку в такие периоды общественная жизнь делается более интенсивной, в такие периоды массы людей ищут путей для осуществления своих целей.

«Насущнейшей общественной нуждою Франции конца XVIII века,— писал Плеханов,— была замена устаревших политических учреждений другими, более соответствующими ее новому экономическому строю. Наиболее видными и полезными общественными деятелями того времени были именно те, которые лучше всех других способны были содействовать удовлетворению этой насущнейшей нужды. Положим, что такими людьми были Мирабо, Робеспьер и Бонапарт» (стр. 29).

Общественная потребность пред'являет спрос на великих людей, и последние становятся известными, если их деятельность направлена на осуществление нужд общественного развития — на осуществление задач революционного класса. Но стоит этим людям уклониться в сторону, как они немедленно теряют свое значение. Плеханов правильно разъясняет положение Маркса, что общество сильнее отдельных людей, как бы они велики ни были. Поэтому, если выдающаяся личность преждевременно уходит в могилу или если она перестает отвечать требованиям эпохи, то на

смену появляется другая личность, которая становится во главе революционного движения.

«Приблизительно, — пишет Плеханов, — то же можно сказать и о Робеспьере. Допустим, что он в своей партии представлял собою совершенно незаменимую силу. Но он был, во всяком случае, не единственной ее силой. Если бы случайный удар кирпича убил его, скажем, в январе 1793 г., то его место, конечно, было бы занято кем-нибудь другим, и хотя бы этот другой был ниже его во всех смыслах, события все-таки пошли бы в том самом направлении, в каком они пошли при Робеспьере. Так, например, жирондисты, наверное, и в этом случае не миновали бы поражения; но возможно, что партия Робеспьера несколько раньше лишилась бы власти, так что мы говорили бы теперь не о термидорской, а о флориальской, прериальской или мессидорской реакции» (стр. 29—30).

И Плеханов совершенно прав. Конечно, то обстоятельство, что Робеспьер возглавлял партию якобинцев, имело огромное значение. Этот великий деятель придал французской революции многие индивидуальные черты. Но история в своем общем ходе развития, говорит Плеханов, не изменилась бы, если бы не было Робеспьера. Ее индивидуальные особенности были бы иные, но общий ход и результаты в той конкретно исторической обстановке в существенных чертах были бы те же. Существенно изменить ход истории могут массы, но и они изменяют ее в соответствии с теми условиями, которые этой истории присущи.

«Это значит, — разъясняет Плеханов, — что всякий талант, проявившийся в действительности, т. е. всякий талант, ставший общественной силой, есть плод общественных отношений. Но если это так, то понятно, почему талантливые люди могут, как мы сказали, изменить лишь индивидуальную физиономию, а не общее направление событий; они сами существуют только благодаря такому направлению; если бы не оно, то они никогда не перешагнули бы порога, отделяющего возможность от действительности» (стр. 34).

Если движение глубоко, если оно захватило широкие народные массы, если это движение, наконец, выражает их коренные интересы, то оно обязательно вызовет к жизни не одну талантливую личность. Поэтому всякие случайности и неожиданности, которые могут произойти с отдельными людьми, не могут приостановить историю: она обязательно найдет необходимых людей, через деятельность которых она так или иначе осуществит свои законы.

Во всей статье Плеханова красной нитью проходит одна мысль — люди делают историю, и деятельность людей не может быть противопоставлена ее законам. Сами же исторические законы определяются в конечном счете уровнем производительных сил, характером способа производства материальной жизни.

Все эти марксистские положения излагаются Плехановым ясно, четко, на огромнейшем историческом материале. Нашим преподавателям и пропагандистам диалектического материализма можно поучиться у Плеханова, как надо ясно, популярно преподавать и пропагандировать свой предмет и особенно как привлекать для обоснования своих выводов живые исторические факты и примеры.

Остановимся теперь на некоторых недостатках постановки вопроса о роли личности в истории у Плеханова по сравнению с той, которая имеет место в работах Ленина и Сталина.

Плеханов и в лучший, доменьшевистский период своей деятельности все же оставался пропагандистом, который разъяснял принципы марксизма, но не развивал их дальше в соответствии с новыми данными, вытекавшими из нового, империалистического этапа развития капитализма и новых задач пролетарской борьбы. Ленин видел свою задачу в том, чтобы марксизм развить в соответствии с новыми условиями и тем самым сохранить его как руководство к действию в новых конкретных условиях. Плеханов, сыгравший огромнейшую роль в защите марксизма, в борьбе против Бернштейна, народников, струвистов и других врагов пролетариата, все же не

сумел понять новых исторических условий. Плеханов не заметил, что произошли гигантские изменения в капиталистической экономике, что в связи с этим произошли изменения в расстановке классовых сил и в самой России, что в эпоху империализма в развитии пролетарского революционного движения многое изменяется, что после смерти Маркса и Энгельса народилось много нового, настоятельно требующего изменений в стратегии и тактике классовой борьбы пролетариата.

Одна из ошибок Плеханова состояла в том, что он меньше всего пытался по настоящему взглянуть на будущее. Политически это означало, что Плеханов не считал, что наступил период штурма мирового капитализма. Это сближало его со всякими ревизионистскими теоретиками II интернационала, несмотря на всю его субъективную преданность марксизму. И эти недостатки нашли свое место в рецензируемой работе.

Плеханов дал прекрасный анализ роли личности на примерах из истории Франции XVIII и XIX вв., Германии эпохи Фридриха II. Но в работе Плеханова отсутствует попытка показать, как в новых условиях обстоит дело с ролью личности в истории, как в новых конкретных условиях эпохи империализма и пролетарских революций надлежит действовать и понимать свою роль руководителю рабочего класса.

Плеханов прекрасно показал роль личности на примерах из истории буржуазной революции. Но ведь пролетариат есть особый класс, его вожди имеют иные задачи.

Ленин и Сталин неоднократно указывали, что только с появлением пролетариата и его революционной борьбы в порядок дня истории выдвигается вопрос о роли масс не только как разрушителей старого, но главным образом как создателей нового.

При старых режимах массы были объектом истории, они удобряли почву для нового эксплуататорского класса, а на поверхность истории выступали отдельные личности: короли, князья, полководцы, министры. Но вот вплотную подошла эпоха, когда сами «низы» берут судьбы истории в свои руки и сами хотят быть хозяевами своей жизни. Какова должна быть партия пролетариата, каковы должны быть его вожди, чтобы была уверенность, что победа достанется пролетариату, трудящимся? Как в этих условиях необходимость должна перейти в свободу?

На эти вопросы Плеханов не давал прямого ответа, а когда значительно позже дал ответ, то последний был неудовлетворителен.

В разрешении этих вопросов видел свою задачу Ленин — вождь революционного пролетариата, вождь революционных трудящихся масс. Ленин вел борьбу против народников и «легальных марксистов», и его борьба носила конкретный, боевой, революционный характер.

Чему учил Ленин? Партия пролетариата должна развить бешеную борьбу, если она хочет добиться победы над царизмом, она должна состоять из революционеров-профессионалов, тесно связанных с широкими массами пролетариата. Вожди пролетариата должны уметь применять марксизм на деле, должны научиться гибко применять принципы марксизма, должны уметь распознавать все маневры врагов.

Ленин учил, что историческая необходимость крушения капитализма и установления диктатуры пролетариата осуществится в том случае, если пролетариат будет сплочен, един, если его партия будет монолитна, если вожди будут непримиримы к любому отклонению от основ марксизма.

Товарищ Сталин в беседе с немецким писателем Эмилем Людвигом показал, какое расстояние лежит между Петром I и Лениным, между вождем помещиков и кушцов и вождем пролетариата:

«Что касается Ленина и Петра Великого, то последний был каплей в море, а Ленин — целый океан»¹.

¹ И. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 4. Партиздат. 1933.

Ленин знал, что именно в таких вождях нуждается пролетариат. И Ленин все возможное делал, чтобы пролетариат таких вождей имел. А нужда в таких вождях назрела: этого властно требовало соотношение классовых сил не только в международном масштабе, но и внутри России. На очередь дня самой жизнью был поставлен вопрос о приходе к власти пролетариата, иначе человечеству грозила опасность быть отброшенным реакционной буржуазией ко временам средневековья.

«Действительный вопрос, возникающий при оценке общественной деятельности личности, состоит в том, при каких условиях этой деятельности обеспечен успех? В чем состоят гарантии того, что деятельность эта не останется одиноким актом, тонущим в море актов противоположных?»¹

Так Ленин ставил вопрос еще в 1894 г. в работе «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Наступившая эпоха есть эпоха, которая может принести победу коммунизму. Возможность надо претворить в действительность. Не без вождей, а во главе с вождями пролетариат может добиться победы. И эти вожди должны быть несгибаемыми, бесстрашными людьми, которые, будучи вооружены марксистским методом, его революционной диалектикой, могли бы в совершенстве овладеть ходом общественного развития. Без таких вождей победа пролетарского дела была бы затруднена и даже невозможна. И настоятельная задача состояла в том, чтобы таких вождей создать.

Что пролетариат в состоянии воспитать таких вождей, исторически было доказано. Еще Маркс и Энгельс показали, каких вождей создает пролетариат. Ленин вел беспощадную борьбу против мнимых «вождей» пролетариата из числа всякого рода агентов буржуазии, соглашателей, оппортунистов, которые обманывали трудящиеся массы, подчиняя их интересам буржуазии. Но Ленин всегда боролся за воспитание революционных вождей, рассматривая это как необходимое условие, без наличия которого нельзя рассчитывать на успех.

Ленин еще раз напомнил в 1920 г. в работе «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», что всякие рассуждения о ненужности вождей для пролетарской революции только наруку буржуазии:

«Всем известно, что массы делятся на классы; — что противопоставлять массы и классы можно, лишь противопоставляя громадное большинство вообще, не расчлененное по положению в общественном строе производства, категориям, занимающим особое положение в общественном строе производства; — что классами руководят обычно и в большинстве случаев, по крайней мере в современных цивилизованных странах, политические партии; — что политические партии в виде общего правила управляются более или менее устойчивыми группами наиболее авторитетных, влиятельных, опытных, выбираемых на самые ответственные должности лиц, называемых вождями. Все это азбука. Все это просто и ясно»².

Партия пролетариата без вождей — это не партия, а какое-то недоразумение. Это еще терпимо для какой-нибудь меньшевистской партии, которая не добивается ликвидации старого общественного строя, которая хочет остаться на почве старых отношений. Но в революционной пролетарской партии такое положение невозможно.

Сталин, развивая мысль Ленина о роли личности, указывает, что последняя может рассчитывать занять выдающееся положение, когда ее деятельность направлена на возвышение рабочего класса. Всякая иная деятельность личности в эпоху империализма и пролетарской революции неизбежно будет носить реакционный характер. Вот что говорил товарищ Сталин в беседе с Людвигом:

«Каждое новое поколение встречается с определенными условиями, уже имевшимися в готовом виде в момент, когда это поколение народилось. И вели-

¹ Ленин. Соч. Т. I, стр. 77.

² Ленин. Соч. Т. XXV, стр. 187.

кие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить»¹.

Таково основное положение марксизма.

Необходимым требованием марксистского анализа роли личности в истории является выяснение того, какому классу служит данная историческая личность.

Когда Эмиль Людвиг задал товарищу Сталину вопрос: «допускаете ли Вы параллель между собой и Петром Великим? Считаете ли Вы себя продолжателем дела Петра Великого?», — товарищ Сталин ответил:

«Ни в каком роде. Исторические параллели всегда рискованны. Данная параллель бессмысленна». «Петр Великий сделал много для возвышения класса помещиков и развития нарождавшегося купеческого класса. Петр сделал очень много для создания и укрепления национального государства помещиков и торговцев. Надо сказать также, что возвышение класса помещиков, содействие нарождавшемуся классу торговцев и укрепление национального государства этих классов происходило за счет крепостного крестьянства, с которого драли три шкуры. Что касается меня, то я только ученик Ленина и моя цель — быть достойным его учеником. Задача, которой я посвящаю свою жизнь, состоит в возвышении другого класса, а именно — рабочего класса. Задачей этой является не укрепление какого-либо национального государства, а укрепление государства социалистического, и значит — интернационального, причем всякое укрепление этого государства содействует укреплению всего международного рабочего класса. Если бы каждый шаг в моей работе по возвышению рабочего класса и укреплению социалистического государства этого класса не был направлен на то, чтобы укреплять и улучшать положение рабочего класса, то я считал бы свою жизнь бесцельной»².

Служить рабочему классу, быть его вождем — так понимал свою задачу Ленин, так понимает ее Сталин. А это значит — всегда прислушиваться к голосу рабочего класса, трудящихся масс, уметь обобщать их лучшие мысли, идеи, уметь вовремя заметить то новое, что этими массами создается.

Пролетарский вождь — это деятель не того типа, который мнит себя стоящим над массами, смотрит на них сверху вниз. Такие вожди не удерживаются ни одной минуты.

«Прошли те времена, — говорил товарищ Сталин на съезде колхозников-ударников, — когда вожди считались единственными творцами истории, а рабочие и крестьяне не принимались в расчет. Судьбы народов и государств решаются теперь не только вождями, но прежде всего и главным образом миллионными массами трудящихся. Рабочие и крестьяне, без шума и треска строящие заводы и фабрики, шахты и железные дороги, колхозы и совхозы, создающие все блага жизни, кормящие и одевающие весь мир, — вот кто настоящие герсы и творцы новой жизни»³.

Все это обязывает пролетарского вождя всегда стоять на высоте своего положения, быть достойным из достойнейших, быть первым героем в эпоху, когда героическое творит сама народная масса. Безенчукские колхозники в своем ответе на речь товарища Сталина писали:

«Рабочие и крестьяне без шума и треска делают великое, героическое дело. Но делают его под руководством ленинской партии, под вашим, товарищ Сталин, руководством. Мы не должны и не хотим преуменьшать великую силу и прозорливость этого руководства. Мы чувствуем его в повседневной работе. Мы

¹ И. Сталин «Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом», стр. 4.

² Там же, стр. 3—4.

³ И. Сталин «Вопросы ленинизма», стр. 536—537. 10-е изд.

видим, какие пути оно перед нами открывает. Величие нашей революции и в том, что она выделила к руководству таких гигантов, как Владимир Ильич Ленин, как вы — его самый верный соратник и продолжатель».

Выпуская массовыми тиражами (по 300 тыс.) отдельные лучшие работы Плеханова, Государственное издательство политической литературы выполняет указания Ленина и Сталина.

Работа Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» правильно, по-марксистски объясняет важнейший вопрос социологии. Она будет способствовать тому, чтобы многомиллионная армия наших учащихся и пропагандистов, жадно ищущая марксистского объяснения богатой событиями политической жизни наших дней, получила это объяснение.

Работы Плеханова в защиту и обоснование марксизма, выпущенные им в 90-х годах прошлого века, нанесли народникам решающий удар в тесрии. Среди этих работ данная работа, «К вопросу о роли личности в истории», сыграла особую роль: она громила народническое представление о героях, тесно связанное с их политикой индивидуального террора. Работа Плеханова показывала, что действия народнических одиночек вредны и реакционны, что хода истории они изменить не в состоянии, что они не помогут организовать массы на борьбу с царизмом, а, наоборот, дезорганизуют и дезориентируют ее, что в конечном счете от этой тактики выиграет только самодержавие.

Марксизм учит, что историю делают прежде всего классы, массы; «личности», которые идут против масс, против трудящихся, против рабочих и крестьян, обречены на провал, на гибель.

В этом смысле новое издание работы Плеханова «К вопросу о роли личности в истории» приобретает и политически актуальный интерес. Оно будет способствовать еще большему разоблачению всей современной фашистской мрази, всех этих Гитлеров и Муссолини и всех их троцкистско-бухаринских агентов и шпионов.

Современная реакционная империалистическая буржуазия выдвигает гнуснейшие, ствратительнейшие «личности» махровых мракобесов и реакционеров, пытающихся повернуть ход истории назад, пытающихся террором и реакцией подавить исторически неизбежное, великое движение масс к коммунизму.

Эти фашистские реакционные «личности» временны, ничтожны: они будут сметены с лица земли пролетарской революцией, и их имена, ненавистные каждому честному человеку, будут похоронены в том историческом мусоре, который будет испепелен этой революцией.

И. КАПЛАН

Содержание

О диалектическом и историческом материализме (из IV главы «Истории Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)»)	1
Передовая — Неоценимый вклад в сокровищницу марксизма-ленинизма	23
Е. Ситковский — О советском патриотизме	39
Ф. Горохов — Роль личности в истории	53
А. Леонтьев — Право личной собственности в СССР	79
В. Кружков — О решающем звене в исторической цепи	89
И. Бурмистенко — Философские взгляды Ломоносова	111
Г. Александров — Логика Аристотеля	138

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ:

Б. Сливкер — За подлинно научное, большевистское издание произведений классиков марксизма	169
М. Иовчук — Об издании философского литературного наследства Г. В. Плеханова	179
И. Каплан — Г. В. Плеханов «К вопросу о роли личности в истории». Государственное издательство политической литературы. 1938	198

Обм. 19⁹ г
Акт 27-10/49

Редакционная
коллегия журнала «ПЗМ»

В. В. Адоратский, М. Б. Митин, Э. Кольман, П. Ф. Юдин, А. А. Максимов, А. М. Деборин, А. К. Тимирязев, М. Н. Корнеев.

Адрес редакции: Москва, ул. «Правды», 24, комн. 723. Тел. Д 3-34-07, Д 3-30-95.

Уполномоч. Главлита № Б-54313. Сдано в набор 17/VIII 1938 г. Подл. к печ. 7/X 1938 г. Об'ем 13 печ. л. 66 000 знаков, в 1 печ. листе. Издат. № 988. Зак. № 2152. Тираж 40 000 экз.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.